Наступил рассвет. Красное пятно продолжало распространяться по карте Луны Тегунд.

Олден и Кибби остались живы.

Инструктор Гвен-лор учила класс, полный малышей-волшебников, магии, и Олден с Кибби учились вместе с ними. Вначале нужно было научиться сознательно и контролируемо перемещать свою власть. Для этого ее нужно было почувствовать. Именно в этом заключался смысл упражнений для начинающих, и именно поэтому у тебя должен был быть партнер, чтобы подталкивать тебя.

Для артонанских магов это было естественно. Олден не думал, что понял бы это, если бы не был заперт в пескоструйном аппарате хаоса, где его тыкали со всех сторон, не имея возможности выбраться, и в то же время имея сильную мотивацию попробовать ради Кибби.

Но он все же понял. Он обрел якобы недоступное шестое чувство и научился им пользоваться.

Потом, наконец, перешли к собственно произнесению заклинаний, и это... оказалось не так уж сложно?

Ну, было. Но это было трудно в той мере, в какой это было связано с базовыми физическими и умственными ограничениями, а не с его вновь обретенным чувством и контролем над своей властью.

Артонанцы могли думать о двух вещах одновременно. В буквальном смысле. Два совершенно отдельных сознательных ментальных процесса. Когда они хотели, они могли одним глазом решать математическую задачу, а другим читать книгу. Они не просто умели работать в режиме многозадачности, как однажды сказал Джо, они были богами в этом деле.

Это было настолько несправедливо, что Олдену то и дело приходилось жаловаться на это вслух.

-Но факт есть факт, - сказала Кибби, глядя на него одним глазом, а другим уставившись в телевизор. -Они не обязаны быть справедливыми.

-Уф. Ты такая.... как по-дружески называется слово, которое говорит о том, что ты слишком возгордилась?

-Самодовольный, - самодовольно сказала Кибби.

-Ты такая, - сказал Олден, сутулясь на своей учебной подушке. Сутулиться было приемлемо. Сидеть на заднице - нет. Теперь он стоял на ней на коленях, как подобает порядочному ученику.

-Ты продвигаешься вперед быстрее меня, - сказала Кибби. -И это мои уроки. Вот что несправедливо.

Кибби очень гордилась тем, что у нее вообще есть уроки. Это было довольно редким явлением, когда ребенка учили магии на расстоянии. Большинство учителей, особенно таких хороших, как инструктор Гвен-лор, считали оскорбительным любое обучение, кроме очного. Они не позволяли записывать себя.

-Я быстрее только потому, что я старше. И я Избранный.

Она улыбнулась и решительно кивнула.

Олден лгал. Кибби знала, что он лжет. Но артонанцы считали добрую ложь детям актом любви. Это были взрослые манеры, которым он научился в одном из сериалов. Для человека это было не совсем чуждо, хотя артонанцы понимали это гораздо глубже, чем он сам.

Если Кибби ожидала любящей лжи, а он ей ее не дал, это очень ранило ее чувства. На многих уровнях. Как будто помимо того, что он заставлял ее получить информацию, которая ей была не нужна, он говорил ей, что она ему недостаточно дорога, чтобы защитить ее. Он несколько раз случайно доводил ее до слез, пока наконец не посмотрел нужное шоу и не понял свою ошибку.

Правда заключалась в том, что Олден был уверен, что лучше владеет магией не потому, что старше. А благодаря некоторым недавним озарениям, он был уверен, что это не потому, что он стал Избранным.

Это было странно, но он все больше убеждался, что просто от природы более талантлив в управлении властью, чем Кибби. Он старался не спрашивать об этом, поскольку это была болезненная тема для девушки, которая так упорно занималась чародейством, несмотря на какие-то недостатки.

Но чем больше они тренировались в паре и работали над совместным управлением своей силой, тем больше он понимал. Власть была не просто сильной или слабой. Существовало множество других элементов, связанных с превращением ее из чего-то, что у тебя есть, в то, что ты используешь для того, чтобы воздействовать магией на окружающий мир. Кибби вроде бы обладала властью, но она как будто не решалась ее использовать.

У нее был артонанский дар, который позволил ей осознать свою власть и использовать ее в самом начале, но теперь, когда Олден тоже осознал свою, он опережал ее.

Впрочем, это не значит, что я особенно хорош по сравнению с другими маленькими артонанскими детьми, подумал он, наблюдая за детсадовцами на экране.

Он не мог выполнить и доли процента даже самых простых заклинаний. И, наверное, никогда не сможет.

Артонанцы очень любили свои волшебные ингредиенты, игрушки, инструменты и песнопения - то, что, по словам инструктора Гвен-лор, переносило их через лабиринт реальности к новому месту назначения. Для Олдена эта метафора ничего не значила, да даже если бы и значила, он не смог бы ни достать необходимые материалы, ни произнести многие песнопения.

В его голосовом регистре не хватало октав, а кроме того, пытаться произносить одно магическое заклинание в голове и другое ртом (довольно распространенное требование) было все равно что гладить себя по голове и растирать живот тысячу раз. Предполагалось, что ты имеешь в виду то, что говоришь, а он не мог иметь в виду два совершенно разных слова одновременно, насколько он был уверен.

Но руки у артонанцев и людей были очень похожи. И немножко улучшенная ловкость рук Олдена плюс многократное повторение упражнений для пальцев шли ему на пользу.

Заклинания были глупыми. В конце концов, они предназначались для маленьких детей. Но Олден просто следовал пальцами за узорами, вплетал свою власть в воображаемые символы, которые они создавали в воздухе, и вот - готово. В хранилище зазвучала серия музыкальных нот, соответствующая ритму его безымянных пальцев, которые мелькали в воздухе.

Чтобы выучить эти знаки, потребовалось несколько часов практики и запоминания.

Это было бессмысленно.

Но это было чертовски круто.

-Очень хорошо, - сказала Кибби.

Вы всегда хвалили своего партнера, когда он правильно произносил заклинание. В последнее время Олдену удавались несколько раз. С помощью одного он мог зажечь палочки обещаний. С помощью другого он мог создавать крошечные струйки воздуха, которые сдували пыль с предметов. С помощью третьего он якобы дезинфицировал свои руки, хотя трудно было понять, работает ли это. Он надеялся, что Кибби скоро освоит его, и тогда он сможет похвалить и ее.

-Спасибо. - Олден постарался не слишком ухмыляться.

-Ты больше не расстраиваешься... - Теперь она смотрела на него обоими глазами.

-Что?

-После того, как ты впервые произнес это заклинание на прошлой неделе. Ты был расстроен. Ты в спешке покинул хранилище.

-Ах, это. Я немного повредил палец. Я боялся, что не смогу повторить. Но сейчас уже лучше.

-Какой палец? - спросила Кибби, сведя брови, наклонившись к подушке, чтобы осмотреть его с беспокойством. -Ты умеешь пользоваться только руками. Ты должен лучше заботиться о себе и помнить о растяжке.

-Буду.

-Давай разомнемся!

-Ох. Конечно. - Олден чувствовал себя виноватым, но позволил ей провести его через растяжку рук.

С его пальцами все было в порядке.

#

Они должны были проводить в хранилище каждую свободную минуту. Но они не могли. Они сходили с ума.

Несколько раз они пытались и справлялись по нескольку дней, но один из них неизбежно выходил из себя или, что еще опаснее, начинал унывать. Власть это не сила воли, но нужно было иметь хотя бы немного силы воли, чтобы продолжать отстаивать ее, когда ты устал.

Иногда, если вы были подавлены, устали и жалели себя, вам начинало казаться, что это слишком сложно - снова исправить неловкость. И снова. И снова.

Поэтому они делали все, что могли. И они договорились, что позволят себе наслаждаться выходами на улицу.

В тот день на территории комплекса после урока Кибби с энтузиазмом бросала Олдену куски гравия. Он поймал каждый, щелкнул запястьем и плавным движением подбросил, так что они разлетелись в разные стороны. Импульс сохранялся и перенаправлялся. Один за другим в быстрой последовательности.

Задыхаясь от напряжения и явно в восторге, Кибби бросилась к нему. -Ты стал гораздо лучше, Олден! - кричала она. -Раньше у тебя никогда не получалось, а теперь получается каждый раз!

Олден отвесил драматический поклон. -Я великий камне... э... меняющий направление?

-Вышибала?

-Я - вышибала камней. - Он встал. -И вот еще что. Подкинь мне сразу два куска гравия.

Лицо Кибби загорелось от волнения. Она схватила два куска бледно-серого гравия и швырнула их в него.

-Ой, - сказал он. -На этот раз передай их мне. Не бросай.

-Ой, извини.

Она вежливо положила два кусочка рядом на ладонь и протянула ему.

-Они не должны касаться друг друга, - сказал Олден.

Ее глаза расширились. Она раздвинула камни, и Олден некоторое время смотрел на них, сосредоточившись, затем взял по одному в каждую руку.

-Да, - сказал он, глядя на них сверху вниз. -Оба сохранены.

-Дай мне пощупать!

Он переместил вес с ноги на ногу, чтобы поддерживать навык, и протянул руки. Она потрогала камни. -Олден, ты сделал это! Сразу два! Ты наконец-то овладел искусством восприятия сразу несколькими способами?

-Нет, - ответил Олден.

Инструктор Гвен-лор вскользь упомянула об искусстве восприятия несколькими путями, поэтому Олден смог сказать Кибби, что считает восприятие важным для отработки навыка, не упоминая о том, что идею ему подал Джо. -Это все еще очень сложно для меня. Я сделал это по-другому.

-Как!?

Он обдумывал, как лучше это описать.

-Извини за неудачный выбор слов, - сказал он наконец. - Без них это трудно объяснить. Я

думаю, что мое умение Избранного похоже на механизм. Как... - Он не мог сказать, что это как машина. Они никогда не говорили о них. -Как телевизор. Он обладает несколькими возможными опциями, но поскольку человек не может чувствовать или управлять частями механизма, это совокупность нашего восприятия и Контракта, который определяет, какие опции обычно включаются или выключаются.

Глаза Кибби сузились, и она прикусила нижнюю губу. У нее было задумчивое лицо. -То есть изменение восприятия меняет шоу?

-Есть только одно шоу, - ровно ответил Олден. -Это шоу называется "Олден сохраняет предметы". Все, что может изменить мое восприятие, это громкость. Или четкость изображения. Или... оно может сделать больше. Возможно. Описание плохое. Но обучение изменению восприятия дает возможность Избранному выбирать те опции, которые он не может почувствовать.

-Но ты не научился?

-Инструктор Гвен-лор говорила, что это сложное искусство, - напомнил ей Олден.

По словам Гвен-лор, правильное восприятие было очень важно при произнесении заклинаний, поскольку оно позволяло скрыть мелкие ошибки. А при правильном восприятии могущественные и талантливые волшебники могли направлять свои заклинания в те стороны, куда они на самом деле не должны были направляться. Олден предполагал, что овладение восприятием однажды позволит ему таким же образом немного подправить результат активации своего навыка. Вдобавок к тому, что это будет способ задействовать различные присущие "Позвольте мне взять ваш багаж" опции.

Логично, что Джо уделял этому особое внимание.

-Как бы то ни было, я так и не научился играть со своим восприятием. Наверное, именно так человеку обычно и нужно тренировать свой навык. Наверное, это был бы лучший шанс научиться использовать его лучше. Но мне повезло. У меня лучший учитель во вселенной.

-Инструктор Гвен-лор очень известна, Олден, - сказала Кибби. Она друг выдающегося мастера Ро-дена. Но я не думаю, что она лучший учитель во Вселенной.

Всегда так серьезно относится к учителям.

Олден посмотрел ей в глаза. -Я не имел в виду инструктора Гвен-лор. Я имел в виду инструктора Кивб-и.

Она уставилась на него. -Ты пытаешься пошутить по-дружески?

-Это не шутка, - твердо сказал Олден. -Ты научила меня правильно чувствовать свою магию. Ты была терпелива, щедра и трудолюбива. Никто другой не был бы так терпелив со мной и не работал бы так усердно ради меня. Я очень медленно учусь.

-Очень медленно, - согласилась она.

-Я думал, что у меня ничего не получится.

-Я тоже думала, что ты не справишься. Но мне не с кем было заниматься.

Олден фыркнул. -А ты честная. Дело в том, что благодаря тебе я могу использовать свою власть. Чем больше я учусь чувствовать ее и чем больше я практикуюсь в управлении ею, тем больше я могу использовать ее, чтобы непосредственно ощущать, как работает мой навык.

-Правда?

-Да. - Он снова показал ей гравий. -Есть часть навыка, которая запускает сохранение. После активации эта часть, естественно, отключается. Обычно она не включается снова, пока навык используется. Но поскольку теперь я могу почувствовать, какая часть машины работает таким образом, я смог попрактиковаться с ней. И я научился говорить моей власти, как это делать. Это действительно очень похоже на изучение техники управления заклинанием. Так что... две вещи теперь можно сохранить. Правда, только легкие вещи. Например, камни.

Была веская причина для того, чтобы навык был автоматически настроен на то, чтобы не работать таким образом. Приходилось прикладывать все силы, чтобы дважды использовать его даже на камнях. Прежний Олден стоял бы на коленях, уставившись на лабораторные шкафы, пока Софи угрожала бы ему расчлененкой и просила понять разницу между его способностью оказывать влияние на реальность и его волей.

Теперь он просто понимал, что его предел приближается, и ему нужно остановить сохранение, пока он не истощил себя и не сделал полностью уязвимым для хаоса.

Он бросил камни.

-Так. На сегодня хватит использовать навыки. Давай тренироваться.

-Я принесу секундомер.

Он вздохнул. -Ты засекаешь время? После такой тяжелой тренировки! Так строго.

-Ты ведь хочешь стать лучшим Избранным на службе Трипланеты?

-Что? Нет! Мои цели гораздо меньше. И поставлены на Земле. Откуда у тебя такая идея?

Кибби выпрямилась и подняла подбородок. -Как твой первый инструктор, я осуждаю тебя. Ты опозоришь мое имя, если не станешь лучшим Избранным.

Чего?

-Это дружеская шутка? - спросил он нерешительно.

Она уставилась на него. -Если ты не шутил, то и я не шучу. Ты будешь лучшим Избранным.

-Кибби, я не такой уж великий. Я думаю, может быть, тебе стоит снизить свой...

-Ты будешь самым лучшим.

#

Инструктор Кивб-и вырубилась сразу после тренировки. Олден еще бодрствовал.

Он стоял под душем, обдавая себя струями воды. Во многих местах вода была уже холодной или вообще не текла, но душ возле хранилища был все еще горячим.

Сегодня он перестарался. Он измотал себя. Он чувствовал, как к нему подкрадывается сонливость.

Хаос был похож на грязные пальцы, которые прижимались к нему и давили на него, прорываясь по краям его существования.

В основном по новым краям.

Его власть выросла. И эта свежая власть, которую он заработал во время многочасовых тренировок с Кибби, была немного мягче и уязвимее, чем остальные.

И это было прекрасно.

Гораздо более прекрасным и дорогим для него, чем та огромная часть его власти, которая была посвящена его умениям и чертам. Он дорожил ею отчасти потому, что уже давно осознавал, что зарабатывает ее и развивает упорным трудом. Но еще больше он наслаждался этим, потому что это была свобода.

Свобода стать кем угодно и чем угодно. Свобода изменять мир любым способом, который Олден выбирал и для которого знал заклинание.

Произносить заклинание - произносить его с намерением и полным осознанием своей силы - было потрясающе. В оригинальном смысле этого слова. Сильный акцент на благоговении.

Олден словно становился сильнее в каком-то глубоком смысле с каждым разом.

Он не удивился бы, если бы все волшебники были зависимы от этого. Он и сам был таким, и мог выполнять лишь несколько заклинаний, предназначенных для детей.

Да и те он мог творить только с помощью свободной власти.

Олден сказал Джо, что, по его мнению, власть Избранного должна быть связана с его умениями и другими талантами, чтобы ею было легко пользоваться. И Джо был вынужден признать, что он прав.

Но ведь я не был прав? подумал он, прислонившись спиной к стене душевой. Я просто говорил вещи, не понимая их. Тогда я не мог их понять. У меня даже не было нужных слов.

Умение было как механизм. Это было не самое лучшее сравнение, но оно было достаточно хорошим.

Олден содержал внутри себя мощную, поразительно сложную, прочную машину, созданную из чистой власти. Он думал, что если хаос когда-нибудь станет слишком сильным и он начнет терять себя, навык станет последним бастионом, который удержит его в целости и сохранности. Последнее, что останется.

Он чувствовал в нем эту фундаментальную силу.

И однажды, если Олден наконец найдет дорогу обратно в мир, где есть Система, вся его прекрасная свободная власть в конце концов тоже будет заключена в постоянную функциональную форму. Что-то полезное. Новый навык, если он захочет. Или таинственный альтернативный путь, по которому Джо посоветовал ему пойти для "Позвольте мне взять ваш багаж". Несколько очков Ловкости. Немного мысленной обработки. Впечатление от заклинания. Немного скорости.

Все, что ему было позволено выбрать.

Интересно, сколько уровней я заработал?

Может быть, три? Или четыре? Он не знал, как Система ведет учет. Он просто прикидывал, но

это должно было быть больше, чем планировалось.

Его власть - как связанная, так и свободная - росла гораздо быстрее теперь, когда он сознательно пользовался ею постоянно.

Система предложит мне множество вариантов, когда придет время. Меня это должно устраивать. Еще несколько месяцев назад я был просто парнем, выполнявшим викторины по Гамлету. Навык сильный и полезный. Я должен быть благодарен. У меня будет выбор.

Но... не тот, которого я действительно хочу.

Джо говорил, что Избранные умирают, если их свободная власть становится слишком большой и нарушает баланс их неизменных талантов. Значит, Олден не мог просто оставить ее себе.

Профессор не ошибся, когда посоветовал Олдену не пытаться учиться чародейству.

Если бы он никогда не занимался этим, то не познал бы глубокой радости. Он не ощутил бы прилив сил, когда, размахивая своей силой, можно заставить Вселенную творить. Он не научился бы чувствовать свое умение.

А значит, он не узнал бы, что, хотя его силы Избранного были действительно даром для того, кто не смог бы заниматься магией, если бы его жизнь пошла по другому пути, они были еще и цепями.

Чем больше Олден овладевал своей властью, тем яснее он их ощущал.

И они были очень, очень тяжелыми.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/87654/3023452